

— Пожалуйста, больше не звони мне. Будет нехорошо, если Цзиннин увидит или услышит это.

— Я хочу поговорить с тобой, давай выберем время, — сухо, без тени эмоций, произнесла Ли Ай.

— В этом нет нужды.

Сюй Но повесил трубку.

Услышав в трубке короткие гудки, Ли Ай облегченно выдохнула. Она знала одну особенность Сюй Но: сбросив чужой звонок, он через какое-то время обязательно перезванивал. Однако на этот раз она ошиблась. Ли Ай сидела в своем кабинете, прождав целую вечность, пока ее помощница Сяо Ся не постучала в дверь:

— Сестра Ли, вы разве не уходите? Сегодня ведь нет вечернего эфира.

Только тогда Ли Ай с грустью собрала сумку и вышла из здания телецентра. Добравшись до парковки, она обнаружила, что забыла ключи от машины в кабинете. Подумав, решила: «Ладно, поеду на автобусе». В этот момент зазвонил телефон. Ли Ай, радостно решив, что это Сюй Но, поспешно ответила:

— Почему ты еще не ушла? — услышав голос Чжан Жуйбэнь, Ли Ай поспешила взять себя в руки.

— Я уже закончила, но оставила ключи в кабинете. Поеду на автобусе, так что приеду, возможно, позже.

— Может, мне заехать за тобой? — тут же предложил Чжан Жуйбэнь.

— Если ты не занят, то заезжай.

— Хорошо, жди у входа в здание, буду через пару минут.

— Договорились, до встречи.

Чжан Жуйбэнь повесил трубку, вышел из своего офиса, спустился вниз, сел в машину и направился к телецентру.

Сюй Но не находил себе места. Он чувствовал, что лучше расставить все точки над i. Только он собрался достать телефон и перезвонить Ли Ай, как подумал, что лучше объясниться лично. Он собрал вещи, сел в машину и поехал к зданию телецентра, надеясь, что Ли Ай еще не сменила кабинет.

Радиоцентр находился недалеко от телецентра. Хотя это были разные медиа, их офисы располагались рядом, так что через пять минут Сюй Но уже был на месте. Выйдя из машины, он увидел, что в окнах телецентра почти не горит свет. Подумав: «Неужели Ли Ай уже ушла?», он быстро направился внутрь.

Ли Ай ждала в холле, изнывая от скуки. Заметив пылинку на носке своих новых туфель марки Дафни, она наклонилась, чтобы стряхнуть ее. В этот самый момент мимо прошел Сюй Но. Она его не заметила, а он, в свою очередь, не обратил внимания на наклонившуюся женщину и прошел прямо мимо.

Сюй Но поднялся на лифте на четвертый этаж, в кабинет Ли Ай, но там оказалось всего три сотрудника.

— Ли Ай на месте? — спросил он.

— Учитель Ли уже ушла домой.

Разочарованный Сюй Но спустился вниз. В это же время Ли Ай, стряхнув пыль, посмотрела через стеклянную стену холла на улицу и увидела, что машина Чжан Жуйбэня уже ждет. Она подхватила сумку и вышла наружу. Чжан Жуйбэнь открыл ей дверь и нежно обнял. Но они не заметили, что неподалеку стоял Сюй Но, который видел все предельно ясно.

— Пожалуй, нам больше не стоит встречаться, — холодно бросил он, не оглядываясь, сел в машину и уехал.

— Почему ты так поздно? — крикнул Чжан Цзиннин из ванной, услышав, как Сюй Но закрывает дверь.

— У меня был вечерний эфир, конечно, вернусь в это время. Ты что, хочешь устроить мне допрос? У меня такое чувство, будто ты — молодая жена, ждущая мужа с работы.

— Да пошел ты, какая я тебе молодая жена! — послышалось из ванной. Голос Чжан Цзиннина звучал обиженно, а лицо покраснело. — Ты только и умеешь язвить. Конечно, кто сравнится с прославленным ведущим Шанхайского народного радио, обладателем Золотого микрофона?

— Эй, как только я прихожу, ты сразу начинаешь цепляться. Мы что, в прошлой жизни были заклятыми врагами? — Сюй Но полулежал, опершись о косяк двери ванной.

Чжан Цзиннин выплюнул ополаскиватель, вытер рот полотенцем, подошел к Сюй Но и прошептал ему на ухо:

— Как думаешь, мой дорогой ведущий? — горячее мужское дыхание коснулось уха Сюй Но, сердце того забилося чаще, а щеки предательски зарделись.

— Э-э... Слушай, Цзиннин, а пижама-то у тебя очень милая. Бледно-желтая, с мишками. Помню, мы вместе пижамы не покупали?

— Еще чего! Если бы ты пошел со мной выбирать пижаму, что бы люди подумали? Что мы два парня с нетрадиционной ориентацией?

— А что такого, если и так? — поспешно и нервно выпалил Сюй Но. — Я просто сказал, что пижама милая, ничего другого я не имел в виду. Ты вечно передергиваешь.

— Господин ведущий, я констатирую факт. Чего ты так занервничал? Будто мы и правда пара.

— Кто... кто с тобой пара?! — заикаясь, воскликнул Сюй Но.

— Ладно, не буду с тобой спорить, мне нужно посидеть в интернете. Иди делай, что хочешь, только не мешай мне.

— Делай что хочешь, — буркнул Сюй Но и зашел в ванную.

Чжан Цзиннин сидел в своей комнате перед новым компьютером, чувствуя растерянность. Как

сложится его жизнь дальше? Множество мыслей пронесли в голове. Немного посидев в тишине, он включил компьютер.

— Вы слушаете частоту 10.9 МГц, средние волны 992 кГц, программу Бессонная ночь на Шанхайском народном радио. Я ваш ведущий Хань Син. В какой точке города вы находитесь сейчас, слушая радио? Дождь за окном только что стих, надеюсь, вы ведете машину аккуратно — дорога скользкая, будьте осторожны. Каждому слушателю я дарю песню За окном.

Сюй Но включил песню, которую нашел перед самым началом эфира.

Чжан Цзиннин достал самый красивый из телефонов, купленных ему Сюй Но, и пробормотал: — Буду пользоваться этим.

Он вставил только что купленную SIM-карту и нетерпеливо включил телефон, чтобы изучить функции. Листая меню, он зашел в радио, и в этот момент зазвучала песня. Чжан Цзиннин вздрогнул: это была любимая песня его матери — За окном исполнителя Ли Чэня.

Слушая ее, Чжан Цзиннин невольно прослезился. Он вспомнил мать — ту, чья молодость давно прошла, но чья улыбка по-прежнему сияла, как цветок; мать, которая сидела под тополем в саду и читала сборник стихов как юная девушка; мать, которая изо всех сил старалась вырастить его.

«В небе не осталось следов птицы, но я уже пролетел...» Что за программа, такая печальная? Больше не буду ее слушать, — прошептал про себя Чжан Цзиннин и выключил телефон.

— Дорогие слушатели, заставила ли эта песня За окном вспомнить кого-то из вас? О ком бы вы ни думали, какие бы неприятности ни встретили, не забывайте о своем друге Хань Сине. Я здесь, чтобы разделить с вами каждую ночь тоски. А теперь переходим к следующему разделу — Новостные пики, — закончил Сюй Но и включил заставку.

— Общаемся с вами, обсуждаем самые горячие темы.

Сюй Но взял заранее подготовленный текст и начал читать:

— Слышали ли вы о нашумевшем деле Ху Биня? Давайте вспомним подробности. 7 мая 2009 года 25-летняя выпускница Чжэцзянского университета Тань Чжо переходила дорогу по пешеходному переходу, когда ее насмерть сбил мчавшийся спорткар. После аварии водитель и его друзья собрались на месте происшествия, оживленно беседуя, что вызвало волну негодования среди интернет-пользователей. Богатый отпрыск на спорткаре сбил прохожего, отбросив его на 20 с лишним метров, а полиция позже заявила, что скорость была всего 70 километров в час. Это заставляет нас задуматься. Улица Шэньюнь, ответвление от улицы Аэропорт-Восток рядом с нашим жилым комплексом Цзяян, разве не является такой же улицей, где процветают уличные гонки? Представьте, если бы на месте Тань Чжо оказались мы? Что бы мы делали? История Тань Чжо — это и случайность, и закономерность. Хочется спросить: разве ответственные органы управления дорожным движением выполняют свою работу добросовестно? Известно, что в декабре 2008 года Ху Бинь разогнался до 210 километров в час на шоссе с ограничением скорости 120. Если бы тогда машина Ху Биня была конфискована сотрудниками ГИБДД, разве произошла бы эта трагедия?

Закончив эфир, Сюй Но чувствовал гнев. Гнев из-за тьмы, царящей в обществе, гнев на Ху Биня, и в то же время гнев на Тань Чжо: почему она посмотрела фильм именно в тот момент и оказалась именно на той улице? В этот момент в кармане пиджака радостно завибрировал

телефон. Сюй Но достал его — незнакомый номер. «Неужели очередной спам? Отвечать или нет? А вдруг это новый номер Чжан Цзиннина? Ладно, отвечу».

— Алло, здравствуйте, кто это?

— Ли Ай.

Лицо Сюй Но помрачнело.

— Что тебе нужно? Не лучше ли тебе быть со своим мужем, чем звонить мне? Больше не звони сюда, будет плохо, если Цзиннин узнает.

— Я хочу поговорить, давай выберем время, — сухо, без эмоций, произнесла Ли Ай.

— В этом нет нужды.

Сюй Но повесил трубку.

Через день наступало первое сентября, скоро начнется учеба. Чжан Цзиннин подумал, что его университетская жизнь подходит к концу. Первый семестр — это в основном повторение, второй — практика. А что делать после выпуска? Он достал телефон, раздумывая, кому позвонить. Не успел он решить, как телефон зазвонил сам.

— Алло?

— Цзиннин, это твой новый номер? Это тетушка.

— О, тетушка, а я и не понял, кто это.

— Хочу пригласить тебя пообедать, есть время?

— Ой, тетушка, раз ты приглашаешь, как я могу быть занят?

— Ох уж эти твои шуточки. В полдень, ресторан Лавив рядом с торговым центром Улица Фусин. Не опаздывай, я приготовила тебе большой подарок.

— Какой еще подарок?

— Придешь — узнаешь.

Фань Мэйци повесила трубку.

«Какой еще подарок? — проворчал Чжан Цзиннин. — Чего она секретничает?»

К полудню Чжан Цзиннин сидел на скамейке перед торговым центром, доедая мороженое. Только он хотел проглотить последний кусочек, как вдруг увидел ту самую продавщицу из магазина электроники в Карфуре, которую они с Сюй Но довели до белого каления. Она стояла у бокового выхода и, кажется, разговаривала по телефону. «Лучше уйти поскорее, пока она меня не заметила, а то еще получишь на орехи», — подумал Чжан Цзиннин. Он тут же шмыгнул в соседний универмаг Хуалунь, поднялся на пятый этаж, купил очки-лягушки и кепку. Посмотрев на время, он увидел, что уже полдень, и направился в Лавив.

На парковке у ресторана он увидел джип Фань Мэйци. «Ну вот, опоздал, как же неудобно

заставлять ее ждать. И все из-за Сюй Но, это он придумал покупать мне столько телефонов и дарить такие подарки», — ругал он себя.

В ресторане он увидел Фань Мэйци, сидящую у окна, но напротив нее сидела женщина, повернутая к нему спиной. «Есть кто-то еще», — подумал он и поспешил к столику.

— Тетушка! — позвал он, подойдя ближе.

— А вот и Цзиннин. Сюй Мэй, это Цзиннин.

Женщина подняла голову, и их взгляды встретились.

— А-а-а-а-а-а-а-а-а-а!?

— А-а-а-а-а-а-а-а-а-а!?

— Это ты?! — воскликнули они в один голос. Чжан Цзиннин узнал ту самую прекрасную продавщицу.

Фань Мэйци с недоумением почесала в затылке:

— Вы знакомы? — Она заметила, как от Хэ Мэй исходят мощные волны негодования, а Цзиннин стоит рядом и вытирает пот со лба.

— Знакомы? Да мы заклятые враги!

— Враги? — Фань Мэйци была удивлена. — Что случилось?

Хэ Мэй, скрежеща зубами, рассказала о том, что произошло в Карфуре. Чжан Цзиннин тихо протестовал: «Все было не так».

Хэ Мэй сверкнула глазами:

— Не так? Кстати, а где тот извращенец? Что, ваша супружеская пара развелась? Почему ты один?

— Су-су-супружеская? — Фань Мэйци едва не поперхнулась чаем. — Кх-кх, какая еще пара?

Чжан Цзиннин, взглянув на тетушку, прошептал:

— Это Сюй Но.

Фань Мэйци выдала громкое «Пш-ш-ш!», расплескав чай:

— Племянник?! Вы... вы... вы что, за моей спиной завели отношения? Боже мой, как я посмотрю в глаза сестре Сюэхуэй? Сестренка, прости меня, не вини меня! — вопреки окружающим, запричитала Фань Мэйци.

— Ой, тетушка, ну что ты такое выдумываешь, у нас ничего такого нет!

— Ох, напугала. — Фань Мэйци снова повернулась к Хэ Мэй. — И ты тоже, как можно было такое сказать про моего племянника?

— На них смотреть противно!

— Познакомься, Цзиннин, это моя близкая подруга Хэ Мэй. Она учится в университете, как и ты, на четвертом курсе. На каникулах хотела подработать, но после встречи с вами уволилась. Сейчас работает у нас в юридической фирме.

Фань Мэйци представила их друг другу.

Чжан Цзиннин протянул руку:

— Приятно познакомиться.

— Хм! — Хэ Мэй задрала нос и проигнорировала его.

Чжан Цзиннин неловко потер руки. Фань Мэйци, видя неловкость, поторопила:

— Давайте заказывать еду, давайте!

<http://bllate.org/book/21144/2144183>